

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 121 (2712)

Суббота, 16 декабря 1950 г.

Цена 40 коп.

Иосиф Виссарионович СТАЛИН

Семнадцатое декабря

Знаменательный день семнадцатое декабря радостно встретят советские люди на заводах и в колхозах, в высокогорных научных экспедициях и на гигантских стройках, на кораблях и в поездах. Всюду в этот день избиратели будут голосовать за лучших сынов и дочерей народа, кандидатов в депутаты местных Советов.

Наши выборы всенародны. Новой демонстрацией единства и силы, монолитной сплоченности вокруг партии Ленина — Сталина будет день выборов. С новой силой будут подтверждены мудрые слова великого Ленина, сказанные тридцать лет назад: «В последнем счете потому наша революция все остальные революции далеко оставила за собой, что она подняла через Советскую власть к активному участию в государственном строительстве десятки миллионов тех, которые раньше оставались незаинтересованными в этом, строительстве».

Весь наш народ горячо заинтересован в строительстве коммунизма! Весь народ горячо заинтересован в том, чтобы в Советских работах самые достойные и уважаемые люди.

Мы идем на выборы, как на праздник. Но не только своей массовостью прекрасен этот величественный акт волеизъявления советских людей. Он прекрасен и подвигами сознания.

Предвыборное социалистическое соревнование стало славной традицией коллективов предприятий, колхозов, учреждений. В этом соревновании особенно ярко проявляются инициатива, новаторство — благородные черты патриотов, воспитанных партией большевиков и великим учителем народов товарищем Сталиным. И в день выборов советский человек вместе с бюджетом несет дар своих трудов — отчет о производственной победе.

Мы с радостью узнаем, что, встав на станковскую вахту в честь выборов в местные Советы, молодые токари станкозавода имени Орджоникидзе Диков и Чкарева добились небывалой производитель-

ности: Диков выполнил тридцать две нормы за смену, Чкарев — двадцать девять норм! Горняки треста «Октябрьуголь» досрочно завершили годовую программу, сэкономив на снижении себестоимости свыше двух миллионов рублей. И, как бы перекликаясь с шахтерами, нефтяники треста «Октябрьнефть» завершили годовой план добычи нефти и газа.

Подобных примеров трудовой доблести бесчисленное множество.

Накануне выборов в Верховный Совет СССР первого созыва товарищ Сталин говорил:

«Предстоящие выборы это не просто выборы, товарищи. Это действительно всенародный праздник наших рабочих, наших крестьян, нашей интеллигенции. Никогда в мире еще не было таких действительно свободных и действительно демократических выборов, никогда!»

С чувством большой гордости за нашу Сталинскую Конституцию, за нашу могучую и миролюбивую Родину избиратели завтра придут на пункты голосования.

На рубеже двух послевоенных пятилетий, в обстановке грандиозных свершений и светлых перспектив народ будет праздновать день выборов. Мы выберем лучших сынов и дочерей народа. Им предстоит большие дела.

Депутаты местных Советов, работая рука об руку со своими избирателями, обеспечат их доверием, призваны выдвигать вперед наше хозяйство, быт и культуру — в селе, в городе, в области. Борьба за удовлетворение растущих нужд и запросов избирателей, депутаты должны развивать местную промышленность и экономику, всемерно благоустраивать города и села, строить дома культуры, школы, больницы, бани, детские ясли.

Избиратели народа будут руководить осуществлением гениальных сталинских планов возрождения пустынных земель, изменения русел могучих рек, создания новых морей, строительства агрогородов,

гидростанций, высотных зданий, мостов и дорог, заводов и фабрик... Самоотверженно и бескорыстно будут нести свои обязанности служб народа, обязанности, направленные на укрепление мира, на дальнейшее улучшение благосостояния народа.

Где, в какой капиталистической стране депутаты органов государственной власти решают такие чистые, благородные задачи? В какой капиталистической стране избиратель подходит к урне с верой в создаваемую миссию своего избранника?

Простой человек Америки не может верить в честное служение народу ни депутата республиканской, ни депутата демократической партии. Что уж тут говорить! Именно эти партии довели ассигнования США на военные расходы до чудовищной суммы — 70 миллиардов долларов. По воле главарей этих партий в растерзанной Боре льется кровь американских юношей.

В их парламентах и конгрессах депутаты буржуазных партий раздувают военную истерию. Наши депутаты, депутаты сталинского блока, идут по сталинскому пути, отстаивая дело мира.

Свободным волеизъявлением советский избиратель от всего сердца отдаст свой голос кандидату сталинского блока и облачат его высоким доверием. В этом доверии к депутатам едины многомиллионные народы всех братских социалистических республик.

Велика наша Родина. Бесчисленное количество избирательных участков рассеяно по просторам советской земли. На эти участки завтра с шести часов утра начнут стекаться потоки людей, словно бесчисленные колонны мощной и сплоченной демонстрации единства миллионов!

Единства вокруг советской власти и правительства!

Единства вокруг партии большевиков! Единства вокруг первого кандидата в Советы, творца самой демократической в мире Конституции, великого вождя народов — товарища Сталина!

ЗАВТРА УТРОМ...

Завтра во многих республиках нашего великого Союза люди проснутся раньше обычного.

В одной из квартир Владивостока поднимается молодая женщина и посмотрит на часы. Седьмой час утра... Женщина станет зачесывать свои темные коротко остриженные волосы, умоется, включит радио и станет слушать ночной выпуск последних известий, передаваемых из Москвы. В это время в столице нашей Родины еще только кончается суббота, кончается шестнадцатое декабря.

Темноволосая женщина прослушает полнотный бой Кремлевских курантов, надеет черный китель, украшенный орденом Трудового Красного Знамени, надеет фуражку с серебряным штифом на околыше и выйдет на улицу.

Солнце, между тем, поднимется над бухтой Золотой Рог, над рекой Обьяснения. Солнце поднимется над Колхозной улицей, над Пекинской, над улицей имени Ленина. И по одной из этих улиц пойдет на избирательный участок женщина в кителе морского капитана — первая в мире женщина командир китобойного судна В. Я. Орликова.

А когда она вернется домой, наступит шесть часов утра на далеком севере, на Таймыре. Несмотря на тридцатиградусный мороз, еще до рассвета начнут съезжаться к избирательным участкам охотники, рабочие, строители, рыболовы, радисты. По всему Таймыру разбросаны поселки и колхозы. К участку № 14 придут люди, «проживающие в рабочих домах на территории конбазы и во вновь выстроенных домах», к участку № 45 — избиратели, «проживающие в индивидуальных постройках до линии Медвежьего ручья и в домах у дороги до моста», как сказано в решении исполнительного комитета Таймырского окружного Совета депутатов трудящихся.

К дверям избирательного участка в поселке Мунгуй подойдет на оленьей упряжке старый охотник колхоза «Новая жизнь» Елисей Береговой. Только фамилия его, бывшая клчка, напоминает о тех тяжелых временах, когда не имея ни одного оленя, он не мог оторваться от берега Енисея и сводил концы с концами рыбной ловлей. Теперь время горячее: недавно открылась охота на лисицу, и колхозники-промысловики проводят короткие дни и долгие ночи далеко от дома в тундре, обезжая капканы.

После голосования Елисей Береговой вместе со своим другом Васайко, тоже Береговым, зайдут, наверное, в чайную выпить крепкого чая с сахаром и, прислушиваясь к шуму полярного ветра, станут вспоминать о тех временах, когда на факториях вместо подписей они ставили «танго» или отпечатки своих пальцев.

А когда на Таймыре наступит восемь часов утра, часы пробьют шесть раз в Свердловске, и рабочие, служащие, студенты свердловских вузов пойдут к избирательным пунктам. Они пойдут по гулким дощатым тротуарам Средне-Уральского поселка, по асфальту города Урала, мимо новых фонарей, установленных на столбах, отлитых из знаменитого уральского чугуна. Среди этих людей пойдет исполнить свой праздничный долг строгальщик механосборочного цеха Уралмашзавода, орденоносец Николай Иванович Семухин. Металлист, начавший трудовую жизнь 25 лет назад тринадцатилетним парнем, подсобником в кроватной мастерской, металлист, выполнивший шестнадцать годовых норм с начала послевоенной пятилетки, пойдет по улицам Свердловска. Получая почетные грамоты, ордена, премии, он наверняка вспоминал с теплой улыбкой о первой своей награде — о радиоприемнике, который вручили ему в 1929 году товарищи за добросовестную работу.

С начала этого года Николай Иванович выполнил четыре годовые нормы и теперь, изготавливая механизмы для гидроэлектростанций коммунизма, заканчивает пятую годовую норму в подарок стране ко дню выборов в Советы. Как и многие тысячи людей нашей Родины, он не только бюллетенями, но и своим своим трудом голосует за советскую власть...

Пройдет еще один час, и утро наступит в городе славы — в Сталинграде. Уже родился из руин и пепла прекрасный город. Постепенно вырисовываются контуры главной магистрали — шестидесятикилометрового проспекта имени Сталина. В некоторых местах, например, у Тракторного завода, у «Красного Октября», по обе стороны проспекта уже построены красивые шестизэтажные дома и высажены тополя, а в некоторых местах бульдозеры еще выравнивают площадку, и только металлические таблички с надписями: «Проект имени Сталина» и «Здесь работают комсомольцы Сталинграда совместно с трестом дорожно-мостового хозяйства города» — показывают, что в этих местах проходит трасса будущей магистрали.

Недавно в Сталинграде побывала делегация общественных деятелей США — участники Второго Всемирного конгресса сторонников мира. Знавшие люди города встречались американским гостям письмом для передачи Комитету защиты мира в Америке. В письме, между прочим, сказано:

«Пользуясь случаем Вашего пребывания в Сталинграде, просим вручить Американскому Комитету защиты мира наш дар:

1. Осколок камня от разрушенного во время сталинградской битвы здания, как память об исторической победе советского народа над черными силами фашизма.

2. Горсть священной сталинградской земли — земли, на которой не мог удержаться ни один захватчик. Эту горсть земли мы вручаем Вам в знак гостеприимства, которое друзья мира всегда встретят в нашем городе.

3. Горсть пшеничных зерен, выращенных на полнотой кровью земле Сталинграда, как символ плодородия нашей земли и того хлеба, который великая твердыня на Волге предлагает всем миролюбивым народам мира.

Да здравствует мир во всем мире!»

Завтра утром из подъезда дома № 13 по улице Мира выйдет один из тех, которые подписали это письмо, — бригадир стахановской бригады треста «Сталинграджилстрой» Павел Орешин. Из этого же подъезда выйдет арматурщик Иванов, каменщик-бригадир Сукуркин. Все они строят улицу Мира. Они строят дом на улице Мира, в котором сейчас живут Сталинградчане, живущие на этой улице, выплата честь выбирать в депутаты Сталинградского городского Совета товарища Сталина.

Пройдет еще час, и шесть часов утра наступит на Украине.

Если ясным, погожим утром посмотреть с обрыва со стороны станции Каменный мост вниз, то станет видно все село Катеринку, от края до края, растянувшееся на несколько километров, станет видно белые аккуратные хаты, большие, школу, ясли и празднично украшенное здание клуба. Станет видно речку Юзну и рошшу на том берегу, рошшу, в которой похоронены молодые комсомолы «Партизанской искры», замученные фашистами в годы оккупации. Станет видно высокие стены топей за селом, бескрайние черные пашни, окантованные модами лесозащитными полосами. До августа этого года в селе Катеринка существовало четыре колхоза. Не прошло и полгода с того времени, как объединились они в одно хозяйство, а результаты уже налицо. Все хаты радиопрозрачны, всюду горит электричество. Доход объединенного колхоза составил к концу года два миллиона рублей. А полгода назад один из четырех колхозов был должен разным организациям 60 тысяч рублей и никак не мог расплатиться.

Среди избирателей Катеринки можно будет завтра увидеть и председателя укрупненного колхоза Нестеренко, и зеньевую Таню Шимбаюк, награжденную орденом Ленина. Из года в год снимает Таня на своем участке огромные урожаи сахарной свеклы, и, кто знает, может быть Елисей Береговой на далеком Таймыре будет завтра пить чай с сахаром, в приготовлении которого есть доля труда Танюсы.

В ту же минуту, как откроются в Катеринке двери избирательного участка, куранты Спасской башни в Москве пробьют шесть раз, и лучшие здания столицы примут избирателей. Избиратели пойдут опускать бюллетени с именами кандидатов сталинского блока коммунистов и беспартийных в Третьяковскую галерею, в библиотеку имени Ленина, в Московский государственный университет.

По шире не будет такого скопления людей в ранние часы завтрашнего воскресенья, как в Сталинском районе столицы, в районе, где дал согласие баллотироваться великий Сталин. К избирательным участкам Сталинского района придут не только москвичи. Сюда придут и люди, оказавшиеся в этот день в Москве проездом, люди, приехавшие ненадолго в командировку, люди, сошедшие только что с поезда. Со светлым, радостным волнением они явятся именно сюда, в Сталинский район, чтобы проголосовать за великого вождя, за творца своего счастья. И, может быть, здесь, у избирательных урн, встретятся моряк из Владивостока, командированный в министерство, и радист с Таймыра, инженер строительства Сталинградского ГЭС, приехавший утверждать смету, украинская колхозница, выбравшая время погостить у родных в Москве, и свердловский мастер, приглашенный на московский завод посмотреть, как ведут себя сработанные его руками машины.

И глядя на этих людей, станет особенно понятным то чувство, с каким весь наш народ несет в сердцах своих безграничную любовь к великой партии нашей, к великому Сталину.

Все выше и выше станет подниматься солнце над столицей нашей Родины, все больше и больше бюллетеней с именем Сталина опустится в избирательные урны. В этом всенародном голосовании вновь скажется великое единство советских людей — единство строителей коммунизма.

И по всей стране будет сиять герб нашего свободного мирного государства, герб, на котором изображены не львы и не хищные птицы, а эмблемы труда — серп и молот в лучах восходящего солнца.

Сергей АНТОНОВ

В Комитете по Сталинским премиям в области искусства и литературы при Совете Министров Союза ССР

О приеме работ на соискание Сталинских премий за 1950 г.

Комитет по Сталинским премиям в области искусства и литературы принимает произведения на соискание Сталинских премий за 1950 год.

Рассмотрению принимаются законченные произведения искусства и литературы, представляемые на соискание Сталинских премий общественными и творческими организациями, министерствами, ведомствами и научными учреждениями.

Все предложения о присуждении Сталинских премий за 1950 год направлять по адресу: г. Москва, проезд Художественного театра, д. 3, Комитет по Сталинским премиям в области искусства и литературы при Совете Министров СССР.

Вечера бурят-монгольской литературы в Москве

21 декабря в Москве начинается цикл вечеров бурят-монгольской советской литературы. Писатели Бурят-Монголии выступят в столице СССР со своим творческим отчетом.

Благодаря ленинско-сталинской национальной политике и в результате выполнения исторических постановлений ЦК ВКП(б) по идеологическим вопросам бурят-монгольская литература добилась значительных успехов, за последние годы обогатилась новыми крупными произведениями. В их числе: роман основоположника бурят-монгольской советской литературы Хоша Намсараева «На утренней заре», рассказывающий о жизни бурят-монгольского народа до революции, его борьбе за свою свободу и независимость и победе, достигнутой благодаря помощи русского пролетариата; роман Жамсо Тумунова «Степь проснулась» — о гражданской войне в Забайкалье; повесть Цырена Очирова «Долина счастья», посвященная теме сегодняшнего дня — укрупнению колхозов республик; цикл стихов Цэлэна Галсанова «Заря над Азией» — о демократическом Китае, о Коре, о мире.

Писатели Бурят-Монголии перевели крупнейшие произведения русской классической литературы — избранные стихи и поэмы Пушкина, Лермонтова, Некрасова, «Тараса Бульбу» Гоголя, «Затиски охотника» Тургенева, басни Крылова, рассказы Чехова, «Мать» Горького, избранные произведения Маяковского и много других книг.

К предстоящим вечерам Гослитиздат и «Советский писатель» выпустили десять книг бурят-монгольских писателей в русских переводах.

Для участия в вечерах в Москву приезжает в ближайшие дни большая группа писателей — во главе с заместителем председателя Совета Министров Бурят-Монгольской АССР лауреатом Сталинской премии Г. Цыденжаповым.

Первый вечер состоится 21 декабря в Большом зале Московской консерватории.

Приезд в Москву делегации венгерских писателей

15 декабря в Москву по приглашению Союза советских писателей СССР прибыла делегация деятелей венгерской литературы. Делегацию возглавляет министр просвещения и культуры писатель Йожеф Ларваш.

На Киевском вокзале прибывших встретили заместитель генерального секретаря Союза советских писателей СССР Н. С. Тяжко и представители литературной общественности.

Делегацию встречал также чрезвычайный и полномочный посол Венгерской народной республики в СССР г-н Агостон Складак.

Обзор военных действий в Корее

По сообщению главного командования Народной армии Кореиской народно-демократической республики, на всех фронтах продолжается преследование отступающего за 38-ю параллель противника. Освобождается все новые города и населенные пункты Северной Кореи.

Наиболее ожесточенные бои развернулись в центральной части Кореи, в районе Чученда, расположенного северо-восточнее Сеула. Американские части и лысмановские войска пытались сдержать наступление Народной армии и китайских добровольцев на правом фланге 8-й армии. Однако сделать это им не удалось. Как передавало 15 декабря парижское радио, «8-я армия продолжает отступать к югу от 38-й параллели».

Судя по сообщениям из Кореи, командование интервентов принимает меры к обороне Сеула. 13 декабря корреспондент агентства Рейтер передавал, что американские войска заняли оборонительные позиции вокруг Сеула.

Остатки потрепанных американских и лысмановских дивизий в районе Хамхына — Ухынча под прикрытием авиации и военных кораблей пытаются эвакуироваться морем. Бросая вооружение и военные материалы, они стремятся избежать полного разгрома. Тем не менее, по сообщению иностранной печати, удары частей Народной армии по эвакуирующимся войскам интервентов все более усиливаются.

Несмотря на категорическое предупреждение американского командования корреспондентам ничего не сообщать о положении войск интервентов на корейском фронте, в печать проникают сообщения о плачевном состоянии битых легионов Макартура. Корреспондент агентства Юнайтед Пресс Чепман, сообщая о спешной эвакуации американцев из района Хамхын — Ухынча, в мрачном тоне пишет: «Нет никаких орудий. Солдаты не укладывают и не выглядят энергичными и уверенными. Они устали, замерзли, возмущены... Войска Макартура одеты в лохмотья, в грязные плащи, древние монгольские шапки... Все солдаты бредут по грязи, опустив голову и согнув плечи. По самым печальным вид являют лысмановские солдаты».

Американское командование бросает на выручку своим войскам большое количество авиации. Однако, как передает корреспондент агентства Ассошиэйтед Пресс, представитель командования военно-воздушных сил США сократил конституированное усиление деятельности авиации Народной армии.

П. КРАЙНОВ

Анна БРОДЖЕ Я ГОЛОСУЮ

Я голосую — За светлый день, встающий над землей,

За утренний бодрящий, свежий ветер,

За жизнь, которая неудержимо Прокладывает путь себе широкий,

Как лаводы весенние. За то,

Что человек стремится всей душой

В грядущее, к прекрасной синей дали!

Я голосую — За Родину, за наш Союз Советский,

Единственный оплот свободы в мире.

Пусть земля тучнее изобилем,

Пусть виноград над нею города,

Пусть виноград набухнет сладким соком

И юным лесом степь зазеленеет!

Я голосую — За белые берёзы, еле слышно

Над Латвией струящие свой шестец,

За яркие цветы лугов розкошных,

За море, что колышет в мягких волнах

Навеки вставшее над нами солнце.

За шум турбин речных электростанций,

За три кипучий, бодрый, напряженный,

За эти дни, которых нет прекрасней!

Я голосую — За мудрого вождя народов,

Создателя счастливой новой жизни,

Кому открыты будущего дали,

Встающие в немеркнущем сиянии.

За воплощение дерзостных мечтаний,

За новое прекрасное свершение,

За наш Завтра голосую я!

Перевод с латышского

РИГА

ДОВЕРИЕ

Высокий худощавый человек с тонким юношеским лицом стоял на трибуне. Спокойным голосом, глядя в притихший зал, он говорил:

— Нет большого счастья, чем жить и работать в стране Советов, где труд — дело чести, славы, доблести и героизма, где рабочий не только трудится за станком, но и управляет государством...

В зале находились избиратели 557-го избирательного округа города Ленинграда. Они смотрели на сцену, чуть побледневшие от волнения лица юноши и слышая его речь, улыбались приветливо и ободряюще. Человек на трибуне был очень молод, и это всем нравилось. Многие знали его лично, работали вместе с ним на Невском машиностроительном.

Молодецкий лет восемнадцати, парнишка, выхваченный и вертлявый, говорил кому-то возбужденным шепотом:

— Он у нас в турбинном работает, токарем. Второго год на доске počе...
— А сколько ж лет ему будет, не опасаете? — также шепотом поинтересовалась сидевшая рядом женщина.

— Михаилу Александровичу? Ему двадцать три уж.

— Да что ты? Какой молодецкий...

— Дело, мамаша, не в годах, учителе, — вышутливо сказал паренек. — А вообще, конечно, Михаил Александрович самый молодой кандидат в депутаты горсовета.

Да, Михаил Шурупов, токарь Невского машиностроительного завода имени Ленина, очень молод. Но жизнь он прожил большую, трудовую и трудную не по годам. И было в ней много событий, много чувств, впечатлений, много труда.

Было у него светлое детство — школа, Дом пионеров и кружок рисования, летние сборы, веселая лагерная жизнь. Счастливые времена, его не позабыть!

А потом завалил над Ленинградом жестокие военные ветры. Началась блокада. Во время одного из артиллерийских налетов была убитая мать Миши. Через несколько дней отец ушел на фронт: «спрыгивать блокаду». Миша остался с бабушкой и сестренкой.

Долго и тяжело тылулась зима. Занятия в школе шли с перебивами, но Миша все-таки окончил семь классов. Учиться было трудно. В квартире стоял мороз. Связанный единственный утеплитель застывший квадрат окон были впитаны заводскими трубами. Завод жил, трубы дымили, и от этого становилось теплее даже здесь, в морозной комнате, где на фанерных штакетах, заменяющих оконные стекла, толстым слоем паросил.

Весной пришло известие о смерти отца. Он погреб на самом трудном участке фронта, под Синявином. Наутро пятнадцатилетний Миша Шурупов надел отцовское пальто, сунул в карман скучный серый хлебный паек и пошел на завод. Он пришел туда худой, бледный, с тяжелым взглядом и твердыми детскими складками вокруг тонких пожатых губ.

— На кого же ты хочешь учиться? — спросил его на заводе.

— На токаря, — ответил Миша. — Отец был токарем... убили его... И мать тоже...

В комнате стало тихо. А потом высокий сутулый рабочий осторожно обнял Мишу за плечи и повел к выходу.

— Пойдешь, — говорил он, — покажу тебе, где будешь работать, с товарищами познакомлю...

После Мише казалось, что это самая жизнь ласково обняла его за плечи и вела в большой инструментальный цех. Он нашел здесь все сразу: и семью, и тепло, и друзей. Он нашел также нечто неизменно большее: свое место в обществе, свое призвание, труд, которому можно отдать все силы, всю страсть души.

...Было тяжело. Ломались резцы, металы не поддавались лезским рукам. Шурупов молча выслушивал замечания мастера и, упрямо поджав губы, снова брался за работу.

Время овладения профессией пришлось на военные годы. Вероятно, поэтому оно было так непродолжительно. Уже через месяц после поступления на завод Шурупов получил третий разряд. Он работал упорно, поражая своей неутомимостью старых бывалых рабочих. И мастерство приходило к нему быстро и незаметно. Когда вскоре в турбинном цехе понадобились квалифицированные рабочие, Шурупов перевел туда, и самой большой лежачеюностью это было, пожалуй, для него самого.

Мастерство приходило. Его уже нельзя было не замечать. Оно выражалось в безошибочной точности глаза, в экономной и четкой слаженности движений и в той настойчивой тяге к творчеству, которая отличает настоящего мастера.

Шурупов скоро понял, что производству нужны не только его руки, но и его выдумка и смекалка. Повод поворачивается скоро. Цех получил задание изобрести рычаги для бесшумной работы воздуховодов. Конструкторы предложили свое приспособление для изготовления этих рычагов, но оно было громоздким и не оправдало себя. Заказ был срочный, выход надо было найти немедленно. В этот же день Шурупов сам сделал новое приспособление. Оно было так просто, что мастер, осматрив его, недоверчиво напомнил:

— Заметь, на каждый рычаг должно уходить не больше часа...

— Уложусь, — сказал Шурупов.

Когда мастер пошел к нему через некоторое время, Шурупов с ним со станка третья деталь. Мастер посмотрел на часы: шла пятнадцатая минута.

И с этого дня в жизни Михаила Шурупова наступила пора, которую можно назвать порой перемены времени. Время оказывалось самым коротким временем производственного. Началась борьба за время. Именно эта борьба требовала неутомимого творчества, постоянной выдумки и риска. Каждый день Шурупов вносил все новые и новые усовершенствования в свой станок и во всю систему своей работы. И время начало уступать ему сначала минуты, потом часы и, наконец, годы. Сейчас Михаил Шурупов работает в счет третьей пятилетки.

Товарищи по станку, и девушки из диспетчерской, и начальники участка — все зовут Шурупова ласковым именем — Миша. О нем говорят: «считай, Миша за какое дело взялся, — считай, дело сделано».

— Миша у нас непреклонный...

Говорят об этом любовно, с уважением. Этот худощавый юноша с упорным взглядом серьезных, остро-проницательных глаз пользуется в цехе прочным авторитетом. С ним советуются все, вплоть до цеховых инженеров. С него берут пример молодые токари, только что пришедшие из ремесленного. И ему верят во всем, в большом и малом.

Доверие!

Может ли быть большая для человека награда, чем доверие народа!

Когда приходит в цех сложный и срочный заказ и надо поручить его самому квалифицированному токарю, самому верному человеку, его поручают Михаилу Шурупову. И коллектив цеха уверен: задание будет выполнено.

Когда заводские комсомолы начинают какое-нибудь новое большое дело и надо выбрать руководителя, — выбирают Михаила Шурупова. Так было, когда решили строить на берегу Невы спортивный стадион. Михаила Шурупов, член звена ВЛКСМ, первый с лопатой в руках пришел на воскресник.

Когда на ответственном футбольном матче рабочие Невского машиностроительного «болеют» за заводскую команду и эмоционально вскакивают с мест в опасные для своих ворот минуты, они всегда помнят: в воротах стоит Михаил Шурупов. И они верят ему и думают о нем благодарно и с нежностью: Миша не выдаст, не пропустит!

Доверие — это больше, чем дружеское, это ролевое чувство.

Какой чистотой душевных качеств надо обладать, как ясно, открыто, честно надо идти по жизни, чтобы внушить это чувство многотысячному коллективу!

Такою ясной и прямой, пусть очень небольшой еще жизнью прожил Михаил Шурупов. Она вся на виду, всем открыта — радостная и нелегкая, молодая рабочая жизнь.

На собрании избирателей Шурупов сказал:

— Меня воспитал и вырастил из ученика-токаря до высококвалифицированного рабочего коллектив Невского машиностроительного завода имени Ленина.

Это так. Советский рабочий класс вырастил Михаила Шурупова, приняла его, оспиритовала, потрясенного горем мальчика, и свою дружную трудовую семью, дала работу и научила любить ее, открыла перед ним удивительный путь в творчестве. Мальчик оказался сметливым, талантливым. Он стал подлинным мастером своего дела. И тогда из чувства отеческой заботы, дружеской расположенности выросло незаметно новое, простое и могучее чувство — доверие.

Нало быть очень молодым, чтобы внушать это чувство людям. Молодым хрупким, живыми, мыслями и делами. Молодым — то есть устремленным в завтра, в трудный и праздничный день коммунизма.

У Михаила Шурупова счастливое сочетание молодости души и опыта. Он только начинает и славно начинает жизнь. Много хорошего успел он сделать за недолгий срок крепкими своими руками. Но не за это, вернее, не только за это наградили его парод доверием.

Доверие возникает тогда, когда есть прочная уверенность в будущем — в том, что каждое хорошее дело есть только начало завтрашних, еще лучших дел.

Но юноше всего лишь двадцать три года... Не слишком ли молод, чтобы так доверять ему? А справится ли он с большой государственной работой? Нет, не слишком молод. Да, справится Шурупов! И уверенность в этом — это уверенность в будущем, в крепости нашей жизни, это взаимная уверенность советских людей друг в друге. Народ доверяет, и народ всегда готов помочь своему депутату.

Вера в молодость! Это — прекрасное, широкое, оптимистическое качество граждан самой молодой страны на земле.

ЛЕНИНГРАД

Вместе с Родиной

ЛЕНИНГРАД. (Наш корр.). Завтра вместе со всей нашей великой страной будут участвовать в выборах в местные Советы депутатов трудящихся и тысячи советских моряков, плавающих по морям и океанам всего света. Ваш корреспондент связался по радиотелеграфу с пароходом «Жан Жорес» Балтийского морского пароходства и попросил рассказать, как готовится к выборам его экипаж. Приводим беседу с первым помощником капитана Д. Солосникова.

Вопрос. Каким курсом вы идете?

Ответ. Держим курс от портов Швенци на родным берегам. Возвращаемся из дальнего рейса: «Жан Жорес» прошел около пяти тысяч миль.

Вопрос. Какими производственными успехами встречает команда день выборов?

Ответ. В предвыборные дни весь наш коллектив работает по-стахановски. Минимальная производительность труда — 130 проц. Первенство в предвыборном соревновании завоевали машинист С. Делов, токарь А. Тихов, матросы В. Петров, С. Готфрид, пекарь С. Мармазинский. Их имена — на судовой доске почета. Машинная команда под руководством механика В. Денисова провела самостоятельно сложный ремонт, что дало нам возможность избежать длительного докового ремонта. Годовой план парохода выполнен досрочно, работам в счет 1951 года. Большой рейс совершили на экономном топливе.

Вопрос. Сколько на вашем судне избирателей?

Ответ. 44 человека. Впервые будет голосовать один моряк — Николай Мавельев.

Вопрос. За кого будете голосовать?

Ответ. Наши кандидаты в Ленинградский областной Совет — электростанционный машинисторезного завода К. Баранова, в городской Совет — И. Гришманов (председатель Кировского районного Совета), в районный Совет — моряк нашего парохода В. Пашков.

Вопрос. Расскажите, как прошел сегодняшний день.

Ответ. Он был полон самых разнообразных дел. Матросы заканчивали окраску служебных помещений. Плотник И. Смирнов трудился над рамками для праздничных плакатов. Второй помощник, В. Гайдуков, оформляет праздничный номер стенгазеты. Хозяйка машин — механик еще раз обходит свои владения, проверяя, все ли механизмы в порядке.

Вопрос. Благодарю вас. Что передаете нашим читателям от имени команды «Жан Жорес»?

Ответ. Передайте, что мы, советские моряки, всеми нашими стремлениями, всеми чувствами сейчас вместе с нашим великим советским народом, вместе с партией, вместе со Сталиным!

Ирина ВОЛК

На берегу Днепра

— Мы сблизил с ног, — открыто сознается голубоглазая девушка, секретарь Окружной избирательной комиссии, — мы буквально не успеваем ставить избирателей на учет. Люди все прибывают и прибывают. Решили установить круглосуточное дежурство!

В помещении избирательного участка входит высокий парень. За спиной у него котомка, в руке чемоданчик.

— Где встать на учет? — деловито спрашивает он, осторожно ступая сапогами на яркий украинский ковер.

К повому избирателю подходит Александр Липелис, заведующий агитпунктом. Завязывается разговор по душам. Иван Федоренко приехал сюда из Херсона, чтобы строить Каховку. Он землекоп, план выполняет на полтора процента.

— Но еще на пароходе я написал обязательство давать в Каховке не менее двух норм, — рассказывает Федоренко и добавляет: — Все ребята мне завилуют: историческое дело — работать в Каховке!

— Завтра воскресенье. Днем приходите на беседу, — говорит Александр Липелис. — Мы расскажем молодым избирателям о Каховке.

Веселые бывают часто. Четыреста агитаторов — коммунисты и беспартийные — провели в предвыборные дни в районе более трех тысяч бесед.

Во воскресная беседа, на которую пришел Иван Федоренко, проходила необычно. Агитатор, начальник изыскательской экспедиции Петр Кринов, провел сапожницей на днепровский берег.

— Вот здесь будет город, — взволнованно сказал агитатор и широко обвел рукой вокруг.

Ми стояли на пустынном берегу, на скалистом уступе. Перед нами лежала легендарная Каховка — тихий, маленький городок. Петр Николаевич говорил о будущем. Притихшим слушателем казался, что вот уже ослепил бетоном эти, пока еще дикие, поросшие травами берега, высоко поднялась вода и уже почти касается этого выступа...

Казалось, что совсем рядом выросло чудесное здание гидроэлектростанции, сверкающее на солнце своей белизной. А вот и плотина, которая поднимается над рекой, словно огромный дом. Три земляных плотины, тянущаяся на три с половиной километра. Вот сузкий канал плеса. А дальше — море. Днепровское море.

А справа и слева, на берегах Днепра раскинулись чудесный новый город. Проектирует имени Ленина. Дворец культуры. Кварталы многоэтажных домов. Коттеджи семейных рабочих, окруженные плодовыми садами. Магазины, парикмахерские, столовые, кинотеатры. Десятки тысяч жителей в этом городе, озаренном мощью электрических огней...

Петр Николаевич говорил вдохновенно: — Завтра на Днепре вырастет новая, социалистическая Каховка!

Но чтобы этого достигли, надо сегодня преодолеть много препятствий.

И агитатор рассказывает о людях, которые беззаветно трудятся для того, чтобы быстрее встал над рекой новый социалистический город. Агитатор рассказывает о кандидатах в депутаты областного, городского и районного Советов — о Леониде Владимировиче Лапнове, о заместителе председателя Херсонского облисполкома, о председателе Каховского райисполкома Аркадии Васильевиче Пунико, о председателе колхоза имени Куйбышева Ирике Ивановиче Басаско, о секретаре Кировского районного комитета партии Петре Георгиевиче Котлярове, о начальнике Каховской стройки Владимире Леонидовиче Бенедиктове, о других кандидатах сталлинского блока.

В Каховке работают сотни людей, посвятившие всю жизнь строительству.

Таков гидрополк Бригадировский, который еще в 1932 году участвовал в составлении первых проектов строительства будущей Каховки. Таков бывший землекоп Эос, старый строитель Днепростроя, — сейчас в Каховку он приехал опытным буровым мастером, Таков Володя Подозюк — комсомолец, шофер, чья машина

Здесь же, по материалам американского журнала «Лук», дается описание трудной Бровенвилля — города для черных, одной из мрачных окраин Чикаго.

На примере двух городов — Львова и Чикаго — особенно ясно виден могучий расцвет социалистической культуры, особенно сильно опутными маразм и загнивание капиталистического «искусства».

Народный артист УССР, лауреат Сталинской премии Д. Дударев пишет, что во Львове работают 5 театров, в том числе Государственный театр оперы и балета, 20 кинотеатров, десятки библиотек, музеев, картинная галерея.

А вот что рассказывает тут же Зоя Гайдай — народная артистка СССР, лауреат Сталинской премии. Осенью 1946 года ей довелось побывать в Чикаго: «Это один из немногих американских городов, где есть свой оперный театр. Но оперная труппа работает здесь всего-навсего шесть недель в году, да и то при совершенно незаполненном зале. В Чикаго нет ни картинной галереи, ни художественных музеев».

Львов и Чикаго.

Цветущий социалистический город и американский город-спрут, где действуют зверские законы капитализма. Понстин: два города — два мира!

К. ГАПОНЕНКО

Руд. БЕРШАДСКИЙ, специальный корреспондент «Литературной газеты»

НОВЫЕ ЛЮДИ

I.

Е Лиде — небольшому городу Гродненской области тяготеет много окрестных деревень. Когда город Лиды вошел в состав латвийской области, он был лишь торговым и административным центром. Несколько маленьких фабрик и заводов вечно лихорадило от отсутствия регулярных заказов — нищая деревня не могла гарантировать им сбыт товаров.

Теперь тон всей городской жизни задает промышленность. Прямо у въезда в Лиду — завод сельскохозяйственных машин. Это самое важное предприятие для сегодняшней Лиды, для всего района, который завершает коллективизацию и требует машин! машин!

До 1939 года — до воссоединения Западной Белоруссии с БССР и установления советской власти — заводский двор, на котором мы ведем беседу с директором завода, был перегорожен забором, оплетенным колючей проволокой. Было два зайтиных пеха, два сборочных и т. д.

Забор строго-настрого разделял владельцев двух хозяйств, которые выпускали одинаковую продукцию и были смертельными конкурентами. Во всем!

Так, когда один из заводчиков, решив, очевидно, потратить заказчиков картинной солидности своей фирмы, выложил чугунным плитками дорожку от заводских ворот до конторы, — другой возмущался над воротами своего завода огромную вывеску.

...Мы осмотрели оба литейных пеха, прошли около сборочного пеха.

— А дальше, — показывает мне директор, — наши новые сушилки. Препятствия, стараясь вспомнить, их не строил. Между прочим, один старый мастер, когда мы начали воздвигать сушилку, спрашивал меня: «А зачем, товарищ директор, деньги переводить сушилку? Покончатся наши великие из нераспущенного дерева бра...» Да, не сразу меняется психология людей, совсем не сразу...

— А что этот мастер делает сейчас?

— Отлично обучает молодых рабочих и все время им напоминает: «На себя работаете, — понимать надо!» И всякий раз, когда я посмотрю теперь на сушилки, вспоминаю его...

ку, вспоминаю его, и сердце радуется. Мы не сушилкой — людьми рабагоатели! По чугунной дорожке возвращаемся в контору. Сегодня понедельник — в Лиде базарный день. С рассвета тянутся в город из окрестных сел колхозники и единичники на рынок.

...В кабинете директора хлопает дверь. Вот пришел в город старый знакомый директора, представитель колхозного в район колхоза имени Сталина. В руке клут — за воротами жлет лошадь. Степено, даже, пожалуй, торжественно зроривается за руку, затем медленно растегиает балахон, разматывает шарф, лезет за доверенностью колхоза в карман.

Директор не торопит. Покупка машины, понятие, дело серьезное.

Завым колхозов удовлетворять не так просто. Завод начал выпускать конные саморазгружающиеся дозаторы для торфа — хватит ковырять торф вручную, не парская власть! Но колхозам немедленно понадобилось такое количество дозат, что пришлось устанавливать очередь.

Затем освоили производство тракторных болотных полутораторных катков для укатки болотных почв под посевами новых культур. Машина дорогая. Но завод завалил заказами и на катки. За катками последовали дисковые бороны для обработки земли под кок-сагиз.

Завод влияет на социалистическое переустройство деревни активно и непосредственно, хотя по привычке для нас масштабом он скромнее скромного: старенькие станки, теснота.

II.

В дни подготовки к выборам в Советы — на заводе большой подъем.

В старом пехе работница сверлит на станке отверстия в планках для виллок. Ее легкие светлые волосы, — в них уже видны седые нити, — зачесаны вверх и открывают умный лоб.

Она приходит в пех всегда первой, материал берет и подносит в рабочему месту еще до гулка. До гулка успевае проверить и смазать станок, получить задание у мастера.

Когда говорят: «Матильда Эдуардовна, вы стараетесь, как успешна!» — она застенчиво улыбается и отвечает: «А я ж и есть самая молоденькая работница в пехе»...

живет почти сорок лет, и хотя она трудится полных тридцать из них, но только недавно получила квалификацию.

— А что было делать?.. Даже не знаю: ну, что мне рассказывать вам о себе? Жизнь у меня ведь самая обыкновенная... она улыбается также застенчиво.

— Как отец и мать батрачили, так и я с восьмью лет в паям пошла. Приходилось и в Лиде работать — нянькой была, прачкой, прислугой, — и в деревне...

На мгновение задумавшись, оживает. — Машины, которые сама теперь делаю, и раньше выдала: у богатых жила. Но как только хозяин покупал машину, так обязательно работнице дела прибавлялось. Ох, и ненавидела я те машины!.. Теперь на двести процентов норму выполняю, а все кажется мало!

Матильда Эдуардовна пришла на завод три года назад. Ее научила, поставила в станку. Помогали все: и начальник пеха, и товарищи, и сам директор завода.

Вспомнил что-то еще, Матильда Эдуардовна смеется:

— Я вам скажу сейчас, чему смеюсь. Мне прежде, когда я жила в прислугах и батрачках, довелось служить у разных господ: и у поляков, и у белорусов, и у евреев. Но все, когда нанимала, первым делом спрашивали: грамотная? И были очень довольны, когда узнавали, что грамоте мало училась. А когда я на завод пришла, думала: ну, какое ко мне дело? Как бы не так! Все только и смотрят: «А как ты грамоту повышеешь? А почему на техникум не пришла?»

Глаза ее искрятся радостью и молодо. Прежде о ней никто не заботился...

Жизненный путь Матильды Блажевич — в сорок лет она только начинает свою жизнь — все время стоял у меня перед глазами. Когда я познакомилась с другой сталлинской работницей Лиды, но ей всего двадцать один год. Естественно, как хитрее, ей кажется то, что первым, о чем позаботилась советская власть после изгнания немцев из Лиды, были школы.

Когда после ремесленного училища Пину направили на завод, ей не пришлось здесь начинать свой путь послойной работчи. В шестнадцать лет она была уже токарем. И едва освоилась на заводе, как сразу же начала само экспериментировать. Увеличила подачу резина: делают так в Москве, в Ленинграде, почему же ей не пойти по пути поваторов?..

Вызвала на соревнование своего бригадира — Лешатова. Лешатова взял 200 процентов? Бумаг братья за 250!

Пину Дягель, несмотря на ее молодость, никакая производственная задача не по-

ставит втупик. Вот она стоит у станка в спешке, черной от машинного масла, с вздернутым носом, с широко раскрытыми глазами, а глаза такие живые, что посмотрев в них — и без помоздед!

Недавно пришли в пех представительница организации, выдвинувшей Пину Дягель кандидатом в депутаты горсовета.

Пина благодарилась за доверие, а потом задумалась:

— Товарищи, да как же я справлюсь? Вы знаете, сколько мне лет?

— Знаем. Но знаем вас, прежде всего, по вашим делам, как лучшую стахановку. Это — самое важное.

Она хотела возразить, что не в ее оной такие показатели и это, право же, есть люди кола большого жизненного опыта, но не нашла слов. Да, впрочем, если народ назвал тебя, надо работать и оправдать его доверие!

На другой день произошло выдвижение кандидатов в депутаты горсовета и на заводе. Первыми назвали кандидатуры великого Сталина и его верного соратника товарища Андреева. Овагина не смогла несколько минут. А вслед за этим назвали имя Матильды Блажевич. Работница растерялась.

Но рядом оказалась Пина Дягель.

— Вы что, Матильда Эдуардовна, — боитесь, что не справитесь? И думать об этом перестаньте! Во-первых, другие депутаты помогут, а во-вторых, знаете, что я вам скажу? Только почувствуете понастомаю, что вам народ доверит, — и крылья за спиной вырастут!

Матильда Блажевич с уважением посмотрела на Пину: правильно говорит!..

В красный уголок завода, где шло выдвижение кандидатов, пришел и представитель колхоза имени Сталина, задержавшийся для получения машины. Заглянул и остался до конца собрания. Внимательно слушал, как характеризовали Блажевич: «Всегда переносит норму, старается работать еще лучше». С одобрением кивала головой: знает она, что народу нужно — машин, машин побольше! Также одобрительно встретил и остальные кандидаты: технолог Генирих Войтовича и директора Лиды Шапиро. Директора знал лично — серьезный человек, колхозу всегда поможет.

На другой день окружные избирательные комиссии Лиды получили согласие баллотироваться в депутаты горсовета от всех заводских товарищей, чьи кандидатуры назвал народ. Они подписали свое согласие по-белоруски, другие — по-польски, третьи — по-русски. Но на всех языках оно звучало так:

— Мы оправдаем доверие народа.

ЛИДА, Гродненской области

Созидатели жизни

Светом приближающегося коммунизма озарена жизнь героев нового романа С. Бабаевского «Свет над землей».

Всей силой своего творчества писатель стремится живо и конкретно показать прекрасное будущее — коммунизм, его черты в нашем сегодняшнем дне, конкретные пути его осуществления.

Новый роман служит продолжением «Кавалера Золотой Звезды». Это продолжение писателю сама жизнь, где решение одних задач всегда ведет за собой возникновение других, еще более сложных и увлекательных.

Электрический свет, появившийся в домах колхозников Рошинского района, далеко еще не был решением проблемы электрификации. Об этом Кондратьев и напоминает Сергею Тутаринову в начале романа. «В зареве отсвет над нашими станциями дышишь крылатые слова Ленина: «Коммунизм — это есть Советская власть плюс электрификация всей страны». Не только освещение хат и дворов, а электрификация! Понимаешь, электрификация, и тут одним лампочкам нам не обойтись!»

Но эту проблему не решить без активного участия народа, без квалифицированных кадров. И во второй книге романа, вышедшей в этом году, писатель рисует замечательную картину массового обучения колхозников электротехнике. Явление поистине знаменательное, отражающее живые и новые черты нашей действительности.

С. Бабаевский правдиво и ярко показывает живую, глубочайшую заинтересованность колхозников Кубани в практическом осуществлении электрификации, их борьбу за новое в сельскохоззяйственном производстве.

Одна из важнейших тем романа — тема большевистского руководства и воспитания людей. Образ секретаря райкома Кондратьева — один из лучших в романе. Автору удалось значительно углубить и обогатить этот образ, страдавший в «Кавалере Золотой Звезды» некоторой сухостью.

В первой книге романа образ Сергея Тутаринова часто как бы заслонял сухой образ Кондратьева. Во второй же книге Сергей изображен несколько беднее, чем хотелось бы и чем мог автор. Недостаточно показано, как вырос Сергей на большой работе, какой богатый опыт руководства накоплен им за прошедшие годы. Зато Кондратьев становится, многограннее. Кондратьев предстает перед нами, как дальновидный руководитель, как подлинный «отец района», близкий массам и пользующийся всеобщей любовью и уважением. Партийный работник сталинской школы, он все время находится в тесном общении с людьми; умеет не только подсказать людям правильное решение, но и постоянно учиться у народа.

Хороши те страницы романа, где Кондратьев с мудростью опытного коммуниста и любовным вниманием товарища по партии заботливо растит Сергея Тутаринова и молодого парторга Татьяну Непетову. В Непетову Кондратьев сумел разглядеть качества, необходимые для «первого коммуниста в колхозе»: политическое чутье, твердость и принципиальность, так необходимые для работы с людьми. Поддерживая ее кандидатуру на пост парторга, он обещает ей свою помощь в работе, и эту помощь постоянно оказывает.

С. Бабаевский. «Свет над землей». Роман, кн. 2-я, журнал «Октябрь», № 7, 8, 1950 г.

Непетова отчаялась в возможности повлиять на председателя колхоза коммуниста Хворостянкина. Чрезмерное самолюбие свело его до деятельности лишь к стремлению сохранить былой авторитет. Самоуверенный и мнительный, он всякую критику в свой адрес расценивает, как попытку похоронить его авторитет. Непетова думает, что Хворостянкин уже не исправится, что самое лучшее — отстранить его от председательства. Возражая Непетовой, Кондратьев говорит ей замечательные слова, в которых раскрывает высокий смысл коммунистического воспитания: «На нас, коммунистов, самой историей возложена великая миссия — избавить людей от всех нравственных и душевных пороков, которые порождены капитализмом».

Тема роста и духовного обогащения людей в процессе движения всего народа к коммунизму — главная тема Бабаевского. Писатель умеет развить эту тему в интересных образах, на больших и малых событиях и конфликтах жизни. И делает убедительно показывает, какое огромное значение в жизни советского народа имеет критика и самокритика не только для устранения тех или иных конкретных недостатков, но и для воспитания масс, для укрепления полностью хозяйского отношения к своему колхозу, к району.

Бабаевский показал своих героев в движении, определяемом их активным участием в происходящих событиях. Его герои — это люди дела, широкого практического размаха и яркой мечты, устремленной к тому, чтобы жизнь народа была еще радостнее и полнокровнее.

Во второй книге романа знакомые и любимые писателем герои показаны на новом этапе своего жизненного пути. Сергея избирают секретарем Рошинского района ВКП(б) на место Кондратьева, перешедшего на работу в краевой комитет партии. Савву Остроухова выдвигают на работу председателя райисполкома. В райкоме новым секретарем работает и Татьяна Непетова. Новые большие дела ждут героев романа, и читатель знает, что в этих больших делах они проявят свои лучшие качества строителей коммунизма.

Другое качество мастерства Бабаевского — широта размаха в изображении жизни.

Героем романа является коллектив пельного района. Автор хорошо сумел передать дух коллективизма, ощущение крепкого единства в чувствах и мыслях людей.

С. Бабаевский хорошо чувствует и лирично передает красоту природы Кубани. Внимание писателя в пейзаже особенно привлекает то новое, что создают сами люди — творцы сегодняшней жизни. В показе этой преобразенной человеком природы звучит поэтическая мысль о торжестве и радости создания новой жизни, звучит гордость за советских людей-преобразователей.

Роман «Свет над землей» написан в характерной для Бабаевского манере — рассказчик в ткань повествования включает свое раздумье над жизнью; иногда авторский комментарий к какому-либо явлению, а порой и прямое обращение к читателю.

Есть в романе авторское отступление, где писатель сравнивает литературу о деревне с поэзией, а писателя — с хлеборобом. Воспользуемся этим сравнением, чтобы указать и на некоторые недостатки, присущие творчеству Бабаевского. Начис на поле встречаются выписки. Васька — певец красивый, но это сорняк. На такие выписки похожи и некото-

торые сцены и образы романа, которые, казалось бы, сами по себе хорошо нашлись, но в развитии романа ничего не вносят. От их удаления роман только выиграл бы, стал бы стройнее и целестремленней.

Пустой попадают в романе словесные проступки. Это фразы, вроде: «Тут она скривила в улыбку свои красивые губы», «она выпрямила свою стройную спину» и др. Автор часто пользуется словом «красивый». Красивые губы, красивые глаза, красивые глаза, но ведь все это лишь авторская оценка, которая не делает образа. Есть в романе лишние детали, от которых отпадает натурализм, вроде тройного подчеркивания толстых жил за ушами больной Няловны.

Бабаевский хорошо понимает, какую важную роль играет художественная деталь, но порой применяет такие детали излишне расудочно. Например, он часто пользуется толстовским приемом подчеркивания какой-либо черты внешнего облика. В первом романе он неумоимо вспоминал о густых бровях Сергея Тутаринова. В новом романе он также неоправданно напоминает о палаше меж бровей прядке волос Татьяны Непетовой. По обе эти черты не создают ярких портретных мазков.

Разговаривая Хворостянкин со своим завхозом Новолетным. Оба посматривают в окно. Посмотрели раз, два, три и, казалось бы, довольно. Но автор на протяжении двух страниц девять раз напоминает об этом! В другом случае Кондратьев, разговаривая с колхозниками, рвет и нюхает цветы. А одного из его собеседников автор вынуждает все время держать в руках листок порожняка. И чего он только не делает с этим листком! Он рассматривает его, «будто желая там что-то прочитать», и водит по нему пальцем, наконец, протыкает пальцем, а затем рвет на мелкие кусочки. Идет интересный разговор о коммунизме, а автор все время прерывает его, чтобы сообщить, что в это время делает Егор с порожняком, а Кондратьев с цветком. От этого внимание читателя отвлекается в сторону, уходит от главного.

Порой Бабаевский злоупотребляет одинаковыми приемами изображения. Так, у него слишком часто говорят глаза, улыбка и даже вещи и т. п. «Старенькая лалитка, очевидно, соскучившись по хозяйке, отворилась с плачущим скрипом, точно говоря...». «Улыбнулся той ласковой и выразительной улыбкой, которая говорила...» и даже «молодые, блестящие против солнца глаза и влажные щеки точно говорили...».

Сам по себе допустимый, прием, далеко не свежий прием с говорящими глазами, лицами, улыбками, взглядом и др. превращается в штамп, используемый легкостью ради, чтобы не утруждать себя поисками новых образов и сравнений.

Обобщая перечисленные недостатки, легко заметить, что все они проистекают от недостаточного внимания к художественной форме произведения. И это не только в упомянутых «мелочах», но и в таком важном моменте, как композиция романа, которая получилась рыхлой, распыленной.

Обычно принято говорить: «Перечисленные недостатки не портят в целом удачного произведения». Неверно это! Конечно, портят. Не будь их, роман Бабаевского получился бы еще более сильным, значимым, но книга и сейчас захватывает и привлекает читателя обаянием правды, той большой и светлой правды, которая заключается в неограниченном движении нашей страны к коммунизму.

тание!.. В вату кутать не будем. На тяжелую работу поставим, причём к делу относиться, как надо, а не так, как будто все ей игрушки...» И верится, — Татьяна не пропадет, станет на ноги, будет человеком.

И не ее одну воспитывает завод. Интересна судьба Варвары Лосевой, старой члена партии, участницы гражданской войны. Коммунисты ватерного цеха, где Варвара много лет возглавляла организацию, тайным голосованием не выбрали ее секретарем. Осталась Варвара от людей, учиться не захотела, занималась администрированием вместо воспитания людей, мелочами, а нового в производстве не понимала, жила в состоянии вечного авралы, хотя «штормовщина» давно уже стала и в стране и на заводе показателем плохой работы, а отход не героизмом.

И кажется Варваре, что жизнь кончена, что не пенят вичне прежних заслуг, что выход для нее один — уйти с завода. «По всякий раз, представляя себе разлуку с заводом, на котором прошла вся ее жизнь, она чувствовала, что перенести этой разлуки не сможет».

Находит себя Лосева как коммандант обещания девушка, как бригадир девичьей бригады на строительстве нового цеха, где пригодились ее боевой характер и неутомимая активность.

Герои «Бронзовая прядка» — живые люди, в их жилах течет горячая человеческая кровь. Они живут, работают, мечтают, огорчаются, негодуют, радуются. Вот секретарю парторганизации завода Морозову звонит любимая девушка: «Сердце секретаря забилось частыми сильными ударами, и кровь прихлынула к его щекам... Ему очень хотелось спросить, по какой стороне будет идти Наташа, но он стеснялся культурно... Но размышляясь с Наташей было бы очень обидно, и, набравшись храбрости, Морозов сказал: «Я пойду по вашей стороне, хорошо?»

Обаителя директор завода Костромичев. Мягко, с большим тактом рисует писательница его дружбу с оживленным комсомольцем Валентином Вороновым (семья директора погибла в Ленинграде во время блокады). Но любя Костромичева, Катери не покрывает его слабости, не амнигирует своего героя тогда, когда он ошибается. Печаль Костромичев, когда вносит деньги за Таню Волкову и рвал Марин Волковой хочет «пожалеть» ее дочь, сделать «скидочку». Неправ он и по отношению к Варваре Лосевой, которой наносит вред своей

С. МАРШАК ПОТОНУВШИЙ КОЛОКОЛ

Американские поджигатели войны Эйзенхауэр, Клей и их сообщники «кредитный поход за свободу». Они доставили из США в Западный Берлин специально отлитый бронзовый колокол свободы. Вместе с этим колоколом должны были зазвонить все церкви Западной Германии. Но американские пролагандистские агенты провалились: западногерманские церкви отказались поддаться похоронным звонм этого колокола смерти.

(Из газет)

Нудный, монотонный Колокол гулит. Кем же монотонный Колокол отлит?

С колоколом, с кружкой, С бомбой под полой Ходит друг за дружкой Даллес, Клей, Макклой.

Но гулит напрасно Странствующий звон. Всем на свете ясно, — Чей, откуда он,

Из какого лома Колокол отлит, Отчего знакомо Звон его гулит...

Гудко звывает Этот мрачный звон, Будто называет Нескольким имен:

Эйзен-хауэр, Аде-науэр, Клей, Макклой, Клей, Макклой, Вот кто хочет в траур Ввергнуть шар земной!

Но ни в чем успеха Нет у злонамер, Отвечает эхо: Мир войны сильнее!

Песню о мире Будет заглушен Тонущий в эфире Погребальный звон.

Марк СОБОЛЬ

В новом городе

... И хотя тогда еще на карты Этот город не был нанесен, — Раннее весной, к исходу марта, Появился первый новосел.

Оглядясь: вот, мол, мы и дома... Пусть пока ни стен, ни крыши нет. Но зато путевка от райкома В комсомольский вложена билет!

Тут была землянка бригадира, Тут костре горели по ночам. Мы проходим улицу Мира

напрямик на площадь Ильича. Здесь ребята рвали камень бурый, Молки здесь под струями дождя... Мы

в просторный зал Дворца культуры Входим, под колоннами пройдем. Поминим, как за книгу вечерами Ты садился после дня трудов?.. Вот он встал на сцене перед нами, Первооткрыватель городов!

И сдержат волнения во властен Понидавший виды старый друг — Новый жизни вдохновенный мастер, Кандидат строительной науки. И в сваны праздничного света, Ласково,

как сыну споему, Осененный знаменем, Сталин улыбается ему.

Той весной, когда к исходу марта Появился первый новосел, На географические карты Этот город не был нанесен.

А сейчас, в торжественную дату, Прочно встав с Московью одним строем, Город, выдвигая депутата, Произнес фамилию твою.

«За прочный мир, против поджигателей войны». Рисунок Б. Ефимова. Изд-во «Искусство», Москва, 1950.

КУКРЫНИКСЫ РИСУНКИ-ПАМФЛЕТЫ

Борис Ефимов — художник неиссякаемой творческой энергии и завидного трудолюбия — прекрасный знаток международной политики. Его карикатуры — образцы мастерского сатирического разоблачения врагов мира, демократии и социализма. Поэтому большой интерес для самых широких кругов читателей представляет только что выпущенный издательством «Искусство» новый альбом рисунков Бориса Ефимова «За прочный мир, против поджигателей войны», в котором представлено около шестидесяти произведений художника.

Борис Ефимов — прирожденный газетный карикатурист. Специфика газетной работы требует от художника быстрого и оперативного отклика на важнейшие события дня. У него мало времени для разработки темы и создания рисунка. Но оперативность этой работы не дает художнику права на сдвигу — он должен с предельным лаконизмом, изобретательностью и сатирической остротой раскрыть в своем рисунке самое существо того или иного политического события.

Плоха карикатура, которая разговаривает с читателем мудреным языком, то-есть излагает суть дела осложненными, недоконченными, изобразительными средствами. Такая карикатура не освещает политическое событие, а только запутывает его. Чтобы стать действительной, карикатура должна быть простой, ясной, остроумной.

В наши дни, когда все прогрессивное человечество поднялось на борьбу против поджигателей новой войны, за мир во всем мире, советская сатира и ее острейшее оружие — политическая карикатура призваны неустанно разоблачать поджигателей войны.

Борис Ефимов делает это мастерски. Любая карикатура его альбома — законченное сатирическое произведение, с ясным, ярким содержанием, четко определенными действующими лицами. Перелистываем альбом, и перед глазами проходят годы и события — своеобразная сатирическая летопись минувшей четверти века. Это грозный обвинительный акт американско-английским поджигателям войны.

Тысяча девятьсот двадцать четвертый год. Американский капиталист поднимает на огромной лейке долларовым дождем свои «посевы» на немецкой земле. Это военные заводы Рура, штыки с фашистскими флажками, дула орудий, мины, бомбы... Таков рисунок Ефимова «Долларовое орошение», одним из первых включенный в альбом. Эта тема ярко воплощена и в ряде других рисунков.

Поддержка Уолл-стритя привезла к рождению германского фашизма, к предательству в Мюнхене, к прямому патриванию гитлеровцев на Советский Союз. Художник вскрывает истинные цели капиталистов Америки в Европе, во имя которых американские империалисты сталкивают друг с другом государства, разжигая пламя второй мировой войны.

Война на советской земле. Гитлер решает в течение шести недель захватить Москву, но у стен советской столицы получает сокрушительный удар. Битому фюреру приходится гнать на советско-германский фронт все новые и новые резервы.

«За прочный мир, против поджигателей войны». Рисунок Б. Ефимова. Изд-во «Искусство», Москва, 1950.

собирав их по всей оккупированной Европе. Этот момент зло и остроумно изображен Б. Ефимовым в карикатуре «Под метелку...» Гитлер с огромной шабровкой в руках поднимает свои резервы в Европе и гонит войска на Восток. А за Ла-Маншем сидит, сложа руки, ехидно улыбающийся Черчилль. Под ногами у него — растоптанное торжественное обещание открыть второй фронт в Европе в 1942 году... Одного взгляда на эту фигуру достаточно, чтобы сразу понять затаенные планы англоамериканских империалистов, умышленно не открывавших второго фронта.

Еще более ярко эта тема раскрыта в прекрасной карикатуре «Черчилль и его генералы». За длинным столом поссадают черчилльские генералы — толстые, широкоплечие. У каждого из них саада на мундире — провинца, которые для их художник: «Генерал Воевотчужимирова», «Генерал Кабычечепенин», «Генерал Стоитгарискович», «Генерал Лапай-полюжком», «Генерал Песудомеспетий...» Взоры их обращены к карте советско-германского фронта, у которой с гитарой в руке стоит Черчилль. Он сделал все для того, чтобы оттянуть открытие второго фронта. В этой карикатуре Ефимов поднимается до высот сатирического обобщения.

Кончилась война. Знамя Победы взвилось над рейхстагом. По это личному не изучило американско-английских империалистов. Бредовые призывы к мировому господству доносятся из-за океана. Американцы, вставшие на свои доллары германский фашизм, унаследовали его разбойничью политику и встали на тот же путь провокаций и агрессии, на котором сломали себе шею Гитлер и его сообщники.

Ни одного значительного события на международной арене не остается вне поля зрения талантливого советского карикатуриста. Он явственно высмеивает новоявленных претендентов на мировое господство.

Искусство Ефимова характерно очень большой изобретательностью. Примером может служить карикатура «Спасательный круг системы Маршалла». Маршалл бросил спасательный круг Европе. Этот «спасательный круг» изображен в виде хомута с надписью «Юмощь Европе», а веревка, к которой он привязан, является в воздухе, образует надписи: «План Маршалла». Художник умело использовал все элементы рисунка, он понятен и без подписи.

Б. Ефимов едко высмеивает тех, кто под флагом «сугубо мирных» целей сколапчат агрессивные антисоветские блоки. Этой теме посвящена одна из лучших его карикатур — «В опасное плавание». Поджигатели войны — Трумэн, Черчилль, Бевин и другие зарпанилы империалистического лагеря отпралываются из Америки на торпедо через океан. Поверхность воды делит рисунок на две части. Над водой они держат белый флаг с надписью: «Северо-Атлантический пакт (сугубо мирный и чисто оборонительный!!!)». Древно, на котором развевается этот флаг, украшено изображением голубя с веткой оливы. А внизу, под водой, на черной торпедо, надпись: «Пакт агрессии», раскрывающая подлинный характер Северо-атлантического союза.

Остроумны в альбоме карикатуры, показывающие приемы, с помощью которых ваншистонские аггрессоры пытаются превратить Организацию Объединенных Наций в свое послушное орудие. В этой серии запоминается хороший рисунок «Новости механизации», изображающий американскую машину господования.

Сильное впечатление производит рисунок Б. Ефимова, посвященный американской агрессии в Коре. Американский аггрессор с автоматом в руках: ступает по корейской земле. Он одет в маскировочный костюм, весь камуфлированный буквами ООН. За спиной у него по корейскому обычаю подвязан «ребенок» — вымышленный американского империализма Ли Сын Ман. А сбоку стоит Трумэн Ли. Он держит над головой американского аггрессора флаг. На одной стороне его написано: «Флаг ООН», а на другой: «За интересы Уолл-стритя». Рисунки прост, выразительны, содержание его очень широко.

Разоблачая в своих карикатурах происки поджигателей войны, Б. Ефимов многие свои рисунки посвящает могучему движению сторонников мира, убедительно показывая их непреодолимую силу, способную помешать аггрессорам осуществить свои империалистические планы.

Есть в альбоме Б. Ефимова и менее удачные рисунки, такие, как, например, «Сносильное гнзашком», в котором художник, по нашему мнению, возмоздл композицию излишними деталями. Но это не столь значительные недостатки, чтобы списать высокий уровень всего альбома — замечательного юморка читателю.

Собранные в альбоме карикатуры ряда лет показывают дальнейший творческий рост Б. Ефимова как художника-сатирика. Острота содержания, простота и ясность формы делают его рисунки широко популярными и поистине народными.

Борис Ефимов — прирожденный газетный карикатурист. Специфика газетной работы требует от художника быстрого и оперативного отклика на важнейшие события дня. У него мало времени для разработки темы и создания рисунка. Но оперативность этой работы не дает художнику права на сдвигу — он должен с предельным лаконизмом, изобретательностью и сатирической остротой раскрыть в своем рисунке самое существо того или иного политического события.

Плоха карикатура, которая разговаривает с читателем мудреным языком, то-есть излагает суть дела осложненными, недоконченными, изобразительными средствами. Такая карикатура не освещает политическое событие, а только запутывает его. Чтобы стать действительной, карикатура должна быть простой, ясной, остроумной.

В наши дни, когда все прогрессивное человечество поднялось на борьбу против поджигателей новой войны, за мир во всем мире, советская сатира и ее острейшее оружие — политическая карикатура призваны неустанно разоблачать поджигателей войны.

Борис Ефимов делает это мастерски. Любая карикатура его альбома — законченное сатирическое произведение, с ясным, ярким содержанием, четко определенными действующими лицами.

Н. СОКОЛОВА Характеры раскрываются в борьбе

На ленинградский завод «Машиностроитель», изготовляющий машины для обучения, табачных, текстильных фабрик, приходит письмо из далекого волжского городка, с фабрики «потребительницы». В письме — интересное предложение мастера полнотной фабрики по усовершенствованию льяного ватера, озглавленное «Бронзовая прядка». Предложение это неосуществимо, оно требует серьезной работы. Реализация предложения сулит заводу и заводскому коллективу немало беспокойства, затруднений и хлопот, тем более, что «Машиностроитель» как раз занят освоением новой, чрезвычайно сложной шелковой машины. Казалось бы, спокойнее и проще продолжать выпуск льяных ватеров прежней конструкции, порешив, что «прядка» — мечта и утопия, возможная, может быть, в будущем, но не осуществимая сегодня!

Новое побеждает в борьбе, как правильно показывает Е. Катерли. Единомышленниками, союзниками и соавторами неизвестного мастера-волжанца становятся работники конструкторского бюро и рабочие ватерного цеха, инженеры и партийные работники; новаторам помогает научно-исследовательский институт. Часто дерется за «прядку» главный конструктор завода, создает шелковую машины. Мечта прядильщика превращается в реальную, обоснованную, осуществимую на машиностроительном заводе проект. «Прядка» одобрена, утверждена и поступает в производство.

В центре внимания советской художественной литературы, отображающей производственную жизнь и производственные отношения людей нашего общества, стоит и предприятие. У Волонина — шахта. У Агасева — строительство. У Рыбкова — гараж. Это не случайно. Корень производственного успеха плп, наоборот, неудачи находятся на фабрике и заводе.

Писательница правдиво стремится понять, познать и показать завод не как сумму цехов, не как скопление более или менее интересных характеров, но как единый сложный организм, спаянный

Елена Катерли. «Бронзовая прядка», «Звезда», № 8, 9, 1950 г.

ный, спементированный процессом производства, как единое целое, со своей историей, со сложившимся коллективом, с общими воспоминаниями и традициями, порожденными в совместном труде.

«Бронзовая прядка» — повесть о людях, о человеческих взаимоотношениях, о движении характеров, о воспитании чувств. Маркс говорит: «В производстве люди воздействуют не только на природу, но и друг на друга». Е. Катерли удалось в повести передать ту атмосферу товарищеского сотрудничества, социалистической взаимопомощи и суровой требовательной дружбы, которая парит в советском коллективе. На заводе не только «дают планы». На заводе рсят и воспитывают людей, «возраста» с ремесленниками, ломают голову над созданием «машины будущего».

«Это может у Форда завод только промышленная единица, а у нас завод — это все. Это и учебное заведение. И научно-исследовательский институт...» — говорит конструктор Настасья Николаевна, держащая пожилая женщина. — Для советского человека, работающего на заводе, завод это его жизнь...»

Глубоко понимаем того, что «завод» — это жизнь человека, да не одного, а тысяч, характеризует Е. Катерли, как писательница. Тесно переплетается в повести личное и общественное, домашнее и заводское — так же, как переплетаются они в жизни советского человека. Мария Волкова, одна из старейших работниц, уважаемый человек на заводе, неверно воспитывала своих дочерей. Валовала, наряжалась, радовалась, что молодость их непохожа на молодость родителей. Б. ледому, «чистому» делу пристроила, чтоб не устали, рук не портили, расел «барышнями». А вот результат: у будущей Таня Волковой обнаружена крупная лезневая лезневость. Девушка по легкомыслию, по безответственности отпустила знакомым продукты в долг. «до получки».

В этот трудный вечер у Марин собралась ее дружба; это все те же заводские люди, товарищи по труду — бок о бок с ними прожитая пелая жизнь. «Теперь завод сам ее воспитывает будет», — говорят друзья. — П чур — не портить наше воспитание!

В вату кутать не будем. На тяжелую работу поставим, причём к делу относиться, как надо, а не так, как будто все ей игрушки...» И верится, — Татьяна не пропадет, станет на ноги, будет человеком.

Миллионы американцев в кандалах фашизма

Одна из участниц митинга сторонников мира в Нью-Йорке, Гильда Браун, напоминает полицейским, разгонявшим демонстрантов, что по конституции все граждане Америки пользуются свободой слова и собраний! Газета «Дейли ньюс», откуда взят помещаемый нами снимок, сообщила, что Браун «слишком долго и слишком громко» спорила на такую тему с полицейскими. Этого оказалось более чем достаточно, чтобы они схватили ее и арестовали. Убедительное и выразительное доказательство того, как исчезают даже жалкие остатки буржуазной «демократии» в США и как на смену им приходит откровенно фашистский режим!

Куда идет Америка

Гэсс ХОЛЛ,
секретарь
Национального комитета
коммунистической партии
США

...тытуют «короткую», «маленькую» войну. Каковы бы ни были военные результаты в самом лагере войны, некоторые полагают, что этот путь уже оказался слишком долгим, слишком дорогостоящим и слишком опасным, чтобы его можно было повторить. Некоторые испытывают искушение попробовать путь «большой войны», выступление против Советского Союза, Китайской народной республики или стран народной демократии, не говоря уже о выступлении против рабочего класса стран Западной Европы, национально-освободительного движения всей Азии, Африки и Латинской Америки. Но даже те, кто верит в атомное колдовство и магию массового убийства, знают, что этот путь чреват еще более опасными последствиями.

В связи с этим возникает вопрос: как быть с демократическими правами и правами человека? Все было бы просто, если бы самозванный лидер «свободных стран» мог скрыть от остального мира то, что происходит в его собственном доме. Но нельзя скрыть угнетение негритянского народа. Принятие законопроекта Маккарона нельзя хранить как государственную тайну. Заключение в тюрьму Куджина Денниса, отказ в освобождении под залог руководителей коммунистической партии, угроза запретить коммунистическую партию — все это факты, которые нельзя рассматривать как «секретные». Распространяются сведения о том, что десятки прогрессивных американцев брошены в тюрьмы. Повсюду народ приходит к неприятным выводам.

Мы вправе спросить: почему эти прищипки к стенке головорезы не прищипки к рукам своих пов. рвущихся к войне, или, по крайней мере, не возьмут менее провокационный курс? Почему бы им не признать Китайскую народную республику, согласиться на мирное урегулирование в Корее, прекратить вооружение нацистов, пойти на международное соглашение о запрещении атомного оружия и предоставить Организации Объединенных Наций возможность действовать в качестве органа сохранения всеобщего мира? Ответ таков: что американский капитализм не хочет и не может больше допускать сохранения мира. Он слишком далеко зашел по пути перекладывания страны на рельсы военной экономики. «Переключенные» на путь мирной экономики сейчас вызвало бы экономический кризис и политические сдвиги. Таким образом, по какому бы пути ни пошли сторонники двухпартийной политики, они окажутся в тупике. Всякий раз, когда им нужно прини-

мать решение, над ними насмехается голос истории, который шепчет им: «Будете прокляты, если поступите так, и будете прокляты, если поступите не так».

Ну, а что американский народ, американский рабочий класс? Что коммунистическая партия? Неужели все мы тоже находимся в тупике? Не можем ли мы найти мирный и демократический выход?

Даже законопроект Маккарона не сможет закрыть путь, по которому в течение 31 года шла наша коммунистическая партия. Ни законопроект Маккарона, ни запрещение коммунистической партии какими-нибудь другими способами не остановят борьбы американского народа против установления фашизма.

Мы будем сотрудничать с каждым человеком и с каждой группой, которые оказывают сопротивление и способствуют ликвидации фашистской угрозы.

Сегодня наша партия призывает объединиться для защиты билля о правах (билль о правах — внесенное в конце XVIII века под давлением народных масс в конституцию США дополнение, устанавливающее свободу личности, слова, печати, собраний и вероисповеданий. — Ред.), для борьбы против постыдного законопроекта о создании концентрационных лагерей. Мы поможем народу в его неизбежной борьбе, направленной на то, чтобы сделать этот закон недействительным, лишившимся любой силы. Если наши руководители будут брошены в тюрьмы, а партия запрещена, то мы все равно будем действовать и продолжать руководить. Творческий гений американских рабочих найдет новые формы борьбы, даст новых руководителей, будет постоянно погонять коммунистическую партию.

Рабочий класс всего мира найдет свои собственные средства и будет оказывать нам братскую помощь. Сотни миллионов людей — коммунистов и некоммунистов — будут судить о целях американского империализма на основании того, что происходит с профсоюзными негритянским народом и коммунистами в Соединенных Штатах. Лозунг американского рабочего класса — «несправедливость по отношению к одному» — будет подхвачен рабочими всех стран. Все больше и больше американцев будут отвечать на призывы коммунистической партии, ибо только она имеет ясные перспективы и верный компас, показывающий выход из этого положения. Условия для создания мощной народной коалиции, направленной против войны, фашизма и монополий, не исчерпаны. Наоборот, они созревают и будут созревать еще быстрее. Такая коалиция в качестве своей основной цели будет иметь создание правительства народного фронта, которое заменит двухпартийное правительство национального самоуправления и национального позора, создание правительства, которое найдет смирительную рубандку на фашизм и разрешит экономические проблемы страны в интересах рабочих и всего простого народа. Настало время приступить к созданию широкой народно-демократической коалиции, на которой будет основано такое правительство.

Эдгар Гувер (руководитель американского гестапо — ФБР. — Ред.) хвастает, что он может следить за каждым нашим шагом, и потому он уверен, что американский рабочий класс будет вынужден идти в темноте, окажется без руководства. Говард Макрат (министр юстиции США. — Ред.) хвастает, что он знает все наши секреты; он утверждает, что имеется около 500 тысяч «опасных» мужчин и женщин, за которыми нужно следить и тогда, когда они ложатся спать, и тогда, когда они встают. Это немалая работа даже для сверхмощного шпионского аппарата ФБР: неустойчиво следить за 500 тысячами американцев. Но это лишь небольшая доля той невозможной задачи, какую взяли на себя перепуганные правители США.

Число потенциально «опасных» людей в Америке увеличивается с каждым днем. Что бы ни случилось, наша коммунистическая партия будет продолжать вести этих людей и возглавлять борьбу за мир, потому что эта борьба неизбежно продолжится до тех пор, пока не будет обеспечен мир. Мы намерены попрежнему возглавлять борьбу в защиту конституции, потому что американский народ, несомненно, будет бороться против установления фашизма. Мы намерены продолжать руководить экономической борьбой рабочих, потому что эта борьба, несомненно, будет обостряться по мере того, как бремя военной программы, которое ложится на народные массы, будет становиться все тяжелее. Может ли сейчас кто-нибудь поверить тому, что коммунистическая партия откажется от своей славной роли защитника прав негритянского народа и руководителя национально-освободительной борьбы? Мы будем и впредь руководить борьбой негритянского народа за полное экономическое и социальное равенство, так как эта борьба также неизбежно примет более острые формы.

Наша коммунистическая партия будет и впредь высоко держать знамя социализма, интернациональной солидарности рабочего класса и американо-советской дружбы. Даже если в Соединенных Штатах каждый коммунист будет брошен в тюрьму за свои социалистические взгляды или расстрелян завтра на рассвете, идею мира, свободного от эксплуатации человека человеком, мира, основанного на равенстве народов и дружбе народов, нельзя изолировать, нельзя убить. Мы, коммунисты, смотрим в будущее с полной уверенностью. Мы — носители идеи и авангард класса, время которого настало.

Джон Говард ЛОУСОН

Фашизм планируется в Вашингтоне

Гарри Трумэн не носит золотой короны. Однако его советники так же глупы и преисполнены такой же острой ненависти к народу, перед которым они почитываются, как и приближенные королей из династии Стюартов. Мы можем понять сущность классовых интересов, какими руководствуются вашингтонские правители и люди с Уолл-стрит. Но нам труднее понять позицию тех ученых, писателей и художников, которые готовы примириться со смехотворно-незлыми предостережениями проводимой сейчас в США «охоты на ведьм». Эти представители интеллигенции, столь охотно предающие свое наследие, действуют, очевидно, под давлением классовых предрассудков.

К счастью, интеллигенция начинает постепенно понимать, что «тотальная диктатура» влечет за собой тотальное погребение культуры требованиям «холодной войны». Отказ Верховного суда рассматривать протест обвиняемых пресловутой «комиссией по расследованию антиамериканской деятельности», с предельной ясностью продемонстрировал, что большинство из девяти судей (в том числе такие близкие друзья Трумэна, как Винсон, Том Кларк и Шерман Минтон) попросту отменили нашу конституцию. Провозгласив неограниченное право любой комиссии конгресса осуществлять функции цензуры (что находится в прямом противоречии с положениями конституции), эти люди подготовили почву для новых «расследований» в области науки и искусства.

Серьезная опасность подобной цензуры подчеркивается в недавно опубликованном заявлении «Ассоциации американских писателей». В этом заявлении указывается, что речь идет о нарушении запрета на произведение «отнюдь не по соображениям, связанным с его содержанием или литературно-художественными достоинствами, а из-за личных связей, политических взглядов и убеждений автора. Это — обезумевшая цензура».

Да, это — обезумевшая цензура! Но и она — отнюдь не случайное явление. Обезумели поджигатели войны, потому что их планы разоблачаются. С каждым днем становится все более и более очевидным, что американский капитализм стремится к мировому господству и что политика, проводимая в настоящее время правительством Соединенных Штатов, представляет собой единственную угрозу миру. Президент Трумэн провозгласил пусторожденные речи о мире, демократии и «свободолюбивых народах» и в то же самое время поддерживает антикоммунистические и фашистские клики во всех частях света. И чем очевиднее становятся истинные цели американских правящих кругов, тем шире выливаются пустословие Трумэна: Дула орудий разрывает в клочья ветвистую ткань лживых слов.

То обстоятельство, что Вашингтон испытывает сейчас серьезные затруднения, — это хорошая новость для народа. Но единственный способ, при помощи которого правительство старается найти выход из своих затруднений, — это тот самый способ, которым попытается воспользоваться Гитлер. Американский народ должен понять, что фашизм — это уже не просто опасность, угрожающая Соединенным Штатам. Это реальная действительность; фашизм планируется в Вашингтоне, и этот план проводится в жизнь.

История знает множество случаев преследования писателей. Однако нелегко найти в истории примеры таких массовых преследований, каким подвергаются сейчас прогрессивные писатели в США, если не считать известного периода в политической жизни Германии и Японии.

Наше время предъявляет нам особенно суровые требования. Если мы отступим или пойдем на компромисс с врагами американского народа, мы станем соучастниками их преступлений.

Пусть ничинные политиканы, вершащие «правосудие» в наших судах, выносят нам обвинительные приговоры, — им самим история выносит приговор за соучастие в предательстве чести и традиций моей родины!

ОЧАГ МРАКОБЕСИЯ

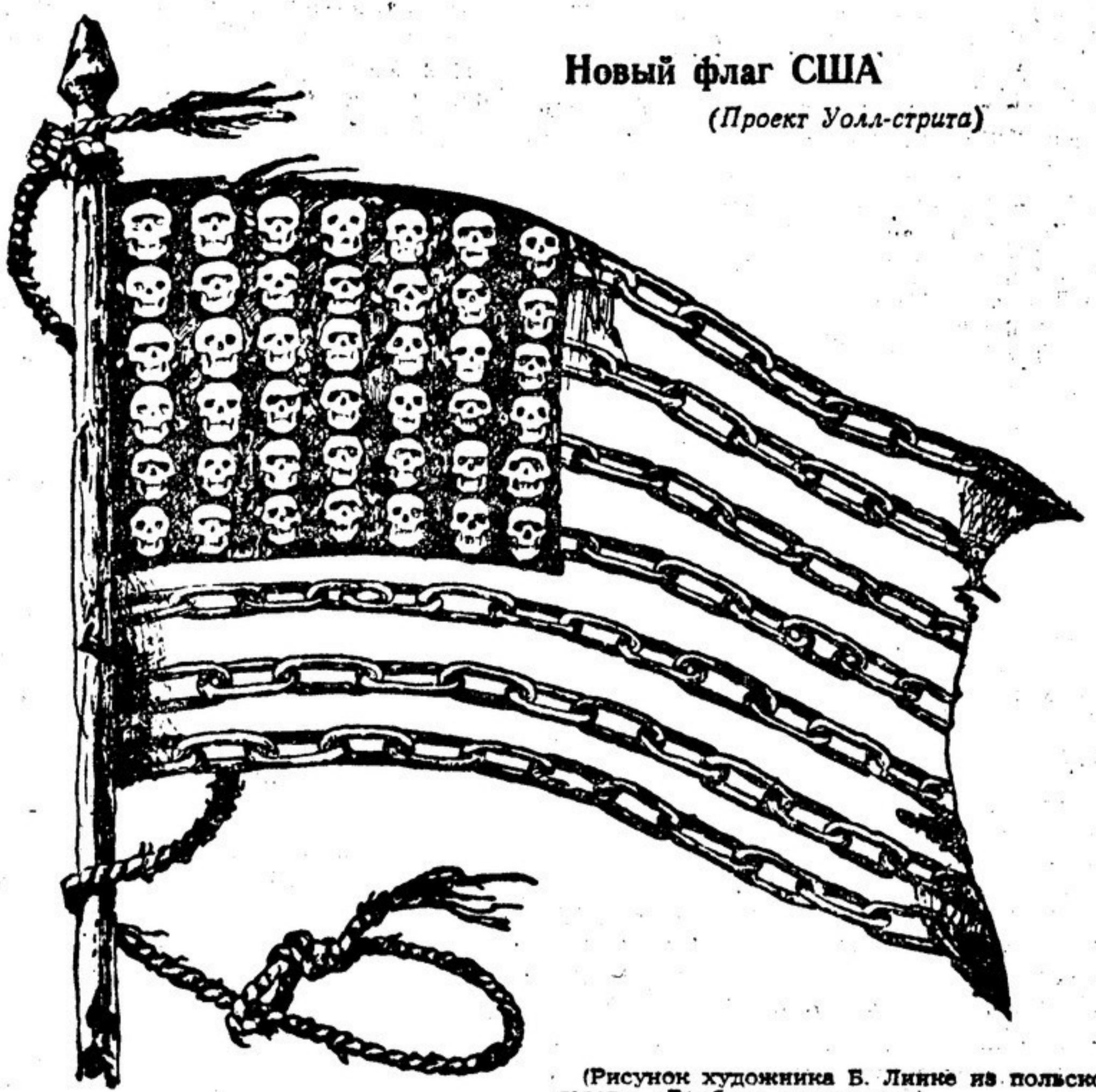
Наряду с фашистскими организациями, так сказать, всеамериканского масштаба крупнейшие монополии США создают фашистские очаги местного значения. Одну из таких организаций для борьбы против «левых профсоюзов» и всех прогрессивных настроений граждан сколотила компания «Дженерал моторс» в штате Индиана. Эта тайная организация именуется «Американская охрана» и штаб ее находится в городе Андерсоне. Во главе этого отряда фашистских головорезов стоит бывший председатель торговой палаты Харбоу. Фактически ее хозяином является «Дженерал моторс» в лице своих представителей Клиффорда Кемма и Уолтера Багота. Тайные совещания этих главредов проводятся в обстановке секретности.

«Американская охрана» пользуется в штате Индиана поддержкой и республиканцев и демократов. В юридическом оформлении этой шайки приняли участие по двенадцати представителей обеих партий. Во главе местных отделений «Американской охраны» стоят по два «капитана» — один республиканец и один демократ.

Представители компании «Дженерал моторс» оказывают на рабочих своих предприятий всеческое давление, заставляя их вступать в эту фашистскую организацию. (Из газет «Юнайтед автомобиль уоркерс» и «Ньюс»)

Новый флаг США

(Проект Уолл-стрит)

(Рисунок художника В. Липиня из польской газеты «Трибуна воляности»)

Говард ФАСТ

Почему они нас преследуют

В настоящее время нас бросают в американские тюрьмы прежде всего для того, чтобы расчистить путь новой мировой войне и фашизму. Слишком близорук те, кому кажется, что все преследования относятся только к отдельным людям. Министерство юстиции уже недумывая заявило о своем намерении привлечь к суду 12.000 человек в 1951 году. А сколько людей ожидает та же участь в 1952 году — этого никто не знает. Речь идет о новой фазе, о новом этапе, который, по всей видимости, непосредственно предшествует фашизму. Безумцы, правящие Америкой, преисполнены твердой решимости устранить «угрозу» сохранения мира.

И теперь перед каждым американцем совершенно естественно возникает простой вопрос: «Могу ли я сам считать себя свободным, если они находят в тюрьме?» Этот вопрос каждый должен задать самому себе и всем тем, кого он знает.

В современной Америке, где все добродетели продаются за монету и где самые аморальные люди выставлены перед нашей молодежью в качестве примера, достойного подражания, мы можем по праву гордиться нашим поведением. И мы испытываем чувство гордости и хотим; чтобы и другие его испытывали. Никакие действия со стороны правительства Трумэна-Амеса не заставят нас прекратить нашу борьбу. По мере того как растут силы сторонников мира во всем мире, дни этих перепуганных апостолов фашизма становятся все короче и короче.

Фашистский слет в Нью-Йорке

В этом году в Нью-Йорке состоялась созванная по инициативе профшистского «Американского легиона» конференция для создания «постоянной проамериканской» антикоммунистической объединенной сплоченной организации, иначе говоря, для оформления фашистского заговора против остатков демократических свобод в США.

На конференции наряду с представителями Национальной ассоциации промышленников участвовали реакционные профсоюзные объединения АФТ и КПШ.

Главными ораторами на конференции выступили бывший посол в Москве генерал и разведчик Бедделл Смит, сенатор Мундт и секретарь «Столпы законности» в трумэнской Америке (картинка из американской газеты «Дейли компас»)

Среди них можно назвать представителей интересов Рокфеллера, Моргана и Дюпона на юге, так же как и Национальный совет по хлопку (южный вариант Национальной ассоциации промышленников). В качестве своих штурмовых отрядов и палачей диксикраты используют ку-клукс-клановцев. Фашистская банда диксикратов действует в высших правительственных сферах и получает всеческое пособие в форме средств, влиятельных постов и т. д. для осуществления своей незаконной и террористической деятельности... Трумэн нуждается в диксикрате, в фашистском крыле демократической партии и правительства так же, как он нуждается в лжелидерах рабочих масс. Оба крыла необходимы для проведения военно-фашистской программы...

Из газеты «Дейли компас»

Штурмовики реакции

Движение диксикратов (правого крыла демократической партии, в основном базирующегося на южные штаты США. — Ред.) есть фашистское движение в Соединенных Штатах.

Реакционный обозреватель Рэй Тэйлор откровенно заявил, что одной из основных причин организации этого движения является желание противодействовать стремлению трудящихся к сплочению своих сил.

Дэвид Кларк, один из руководителей диксикратов в Северной Каролине, еще в 1938 году писал, что предпочитает Гитлера Рузвельту.

Силы, закулисно руководящие диксикратами, — это уолл-стритовские нефтяные, сталеные и химические монополии, то-есть военные отрасли промышленности.

Среди них можно назвать представителей интересов Рокфеллера, Моргана и Дюпона на юге, так же как и Национальный совет по хлопку (южный вариант Национальной ассоциации промышленников). В качестве своих штурмовых отрядов и палачей диксикраты используют ку-клукс-клановцев.

Фашистская банда диксикратов действует в высших правительственных сферах и получает всеческое пособие в форме средств, влиятельных постов и т. д. для осуществления своей незаконной и террористической деятельности...

Трумэн нуждается в диксикрате, в фашистском крыле демократической партии и правительства так же, как он нуждается в лжелидерах рабочих масс. Оба крыла необходимы для проведения военно-фашистской программы...

Из журнала «Политикл афферс»

Маски сброшены за ненадобностью...

Не так давно газета «Нью-Йорк таймс» сообщила о все более активной деятельности ку-клукс-клана по всей стране и особенно на юге. В шести южных штатах (Алабама, Миссисипи, Теннесси, Арканзас, Миссури и Луизиана) ку-клукс-клановцы решили создать единую организацию «Индия ку-клукс-клана Америки» и обратились к единомышленникам с предложением объединиться в одну общеамериканскую банду.

На приведенном снимке, взятом из той же газеты, изображена группа ку-клукс-клановцев, собравшихся в Пеллсити (штат Алабама) для проведения очередной фашистской демонстрации — «моторизованного марша» по улицам города. И это неудивительно. Какой смысл, в самом деле, теперь принимать свое лицо маской или капюшоном, если правящие круги Америки ныне сами окончательно становятся на путь фашизма и готовы напильник ку-клукс-клановский балахон не только на себя, но даже на пресловутую статью Свободы...

США и влияние лагеря мира в мировом масштабе продолжают расти. Международный лагерь войны и империализма охвачен паникой. Но в лагере мира и социализма — крепкие нервы и спокойная, вполне оправданная уверенность.

Несмотря на бешеные усилия, прилагаемые поджигателями войны, они не смогли вызвать и у народа нашей страны жажду крови и разжечь в нем захватнические инстинкты. Но мы не должны переносить силу движения сторонников мира в Соединенных Штатах, ибо оно еще недостаточно организовано и проявляется, главным образом, в форме пассивной оппозиции к военным авантюрам в Корее.

Вместе с тем мы не должны также и недооценивать великие возможности лагеря мира в Америке. Американский народ лишь тогда даст о себе по-настоящему знать, когда полностью поймет, что эта преступная война ничего ему не принесет, но что потерять он может все.

Убиты тысячи американских солдат, и кровь десятков тысяч корейских мужчин, женщин и детей на руках презренных «шестидесяти семейств» и на совести каждого американца-патриота. Если такое положение продлится, то существует опасность, что наш народ привыкает к спискам погибших, как к обыденному явлению. Существует опасность, что наш народ озверев и не будет чувствовать стыда за массовые убийства, совершаемые от его имени. Есть также опасность, что американский народ приспособится к действиям, предпринимаемым профшистской реакцией, которая стремится вести господство открытого террора.

Легко смеяться над глупостями, сообщаемыми печатью. Но мы не можем забыть, что Гитлер и Гейббель также были некогда посмешищем для всего мира. Получается довольно печальная штука, когда даже Джинс Рууз Ли обвиняют в том, что она скрывает какие-то прогрессивные мысли (имеется в виду тот факт, что вульгарную актрису Нью-Йоркского кабаре Ли обвиняют в «антигосударственных настроениях»). — Ред.) или когда Голлууд изгоняет Гайавату на том основании, что он якобы является агентом международного движения за мир. (Речь идет об отказе киномагнатов ставить фильм, главным действующим лицом которого должен быть герой поэмы Лонгфелло «Песнь о Гайавате». — Ред.). Все больше американцев начинают понимать, что происходит в стране, где провокатор Лус Бугенц может сесть за «агрессивность по классикам марксизма», а великому народному артисту Полю Робону запрещают выехать за границу, в то время как в своей родной стране ему с каждым днем становится все труднее говорить и петь.

В этом безумстве есть определенный метод, а также выгода, как есть метод и выгода в любом профшистском мероприятии, направленном против профсоюзов, негритянского народа и коммунистической партии. Фашизм — это организованное массовое убийство, гигантский шантаж.

В эти дни американский шантаж старого стиля приобретает новый уклон — фашистский. Каждый американец, имеющий политическое чутье, знает, что в США чувствуется гниль. Большинство американцев знает, что правильное название этой гнили — фашизм, и они готовы вести борьбу с ним.

Даже «нацисты» не могли прийти к власти или сохранить ее в результате одного лишь голого террора. В нашей стране профшистская реакция не колеблется, прибегает к бропированному кулаку. Но она не отказывается также и от взятки и широковещательных обещаний.

Перед нашей коммунистической партией стоит много новых трудных проблем. Но и для американского империализма жизнь не является такой уж легкой. Если вы когда-нибудь временно будете охвачены пессимизмом, — испытайте это — верное средство. Вообразите, что вам нужно разрешить проблемы противника, и вы снова почувствуете себя здоровым. Заправды трестов со своей двухпартийной системой завели страну в тупик. Для них и их обреченной социальной системы действительно нет выхода. В Корее они испы-

Печатаемая нами речь Гэсса Холла представляет собой сокращенный перевод его выступления на митинге в Мэдисон Сквер-гарден в Нью-Йорке.

«Литературная газета» выходит три раза в неделю: по вторникам, четвергам и субботам.